

A promotional poster for the film 'Dolls: Awakening'. It features a shirtless man and a woman with long blonde hair embracing. The man is looking upwards with his mouth open in a shout or cry. The background is black with a network of red lines forming a geometric pattern. The title 'КУКЛЫ ПРОБУЖДЕНИЕ' is written in large, bold, grey letters across the middle. Below the title, the author's name 'Энн Соул' is written in white. In the bottom left corner, there is a small white box with the text 'СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ'. In the bottom right corner, there is a white circle with the text '18+'.

КУКЛЫ ПРОБУЖДЕНИЕ

Энн Соул

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Энн Соул

Куклы. Пробуждение

<https://litres.ru/74093986>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три недели абсолютной пустоты. Холи очнулась на пороге собственного дома, но вместо свободы попала в новую клетку. Стены родной комнаты давят, а близкие требуют ответов, которых у неё нет. Холи заперта в собственном разуме. Лишь туманные вспышки, чужие вещи в сумке и фантомная тоска по кому-то, кого она не знает.

В поисках спасения она возвращается на кушетку к своему психотерапевту. Не подозревая, что шаг за шагом заходит в логово Кукловода.

А в это же время в глухом, тёмном убежище сходит с ума Маркус. Эти стены стали его тюрьмой. Он связан по рукам и ногам: один его шаг наружу разрушит хрупкую безопасность Холи. Его Бэмби вернулась к привычной жизни, забыв пожар, что горел между ними.

Сможет ли Холи вспомнить то, что Кукловод приказал стереть? И не уничтожит ли она их любовь, попытавшись вернуть Маркуса к нормальной жизни?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Энн Соул

Куклы. Пробуждение

Пролог

Это место не было таким пустым до её появления. Ещё вчера здесь смеялась Хэйли. Девушка с фальшивым именем, но самыми настоящими, обжигающими губами. Моя Бэмби. А сегодня я даже не знаю, где она. И кто она?

Кукловод перерезал нити. Он одним щелчком пальцев отнял её у меня, оставив меня здесь — запертым в теле Маркуса, в плену чужого безумия.

Я распластан на полу этого грёбаного необъятного убежища, чувствуя себя абсолютно безжизненным. И всё, что мне остается — сжимать кулаки до хруста в суставах. Боже, мне хочется разнести эти стены, сорвать замки и броситься искать её! Но вместо этого я вынужден сидеть и ждать новостей. Как трус. Как пленник. Потому что переступить этот порог означает подставить её под удар, выдать то, что мы так отчаянно пытались спрятать.

Где она сейчас? Вспоминает ли она хоть что-то? Находит ли в своих вещах те якоря, которые мы оставили? Я не знаю.

Но я верю, что внутри неё остался след. Та крошечная, тоненькая нить, которая нас ещё связывает. И даже если мне

суждено исчезнуть, если когда-нибудь я снова стану Мэтью и забуду всё, что произошло здесь сейчас я молю об одном.

Найди меня. Пожалуйста, раскопай эту правду. Даже если цена этой правды — моё разрушение.

Глава 1

Холи

Я лежала с закрытыми глазами, пытаясь расслабиться и абстрагироваться от происходящего. Последние двое суток, которые я помнила, были похожи на консилиум. Мама таскала меня по врачам, в поисках ответов, почему я, спустя почти три недели пропажи, явилась домой, как ни в чём не бывало, и не помнила ничего из того, что со мной происходило.

Смешно. По закону мне уже исполнилось восемнадцать, и я могу сама принимать решения. Но мама привела меня в больницу за ручку, будто я беспомощное дитя.

Я провела пальцем по резиновой поверхности «тревожной груши», зажатой в руке, и тихо вздохнула.

Моя голова разрывалась от вопросов, которые все вокруг задавали мне, а я совершенно не знала ответов на них. Последний час я лежала без движения в узкой трубе аппарата МРТ без возможности пошевелиться, без ответов на эти чёртовы вопросы и с чувством вины, которое нарастало с каждой минутой.

Почему я ничего не помню?

Стук аппарата только усугублял чувство растерянности, и, чтобы абстрагироваться от него, заглушить, я ушла в себя, где меня отыскивала незнакомая попсовая кантри-мелодия.

«Я ничего не помню, но мы высказали всё» - я то и дело спотыкалась об эту строчку, будто она была ключом ко всему происходящему. Но строчка о «желании никогда в жизни не встречаться» отзывалась в груди такой острой, совсем не вымышленной болью.

Прокручивая их в голове снова и снова, я неосознанно начала тихо подпевать, но громкий голос в динамике коммутатора резко одёрнул меня, заставив открыть глаза.

-Холи, потерпи ещё немного и не шевелись. Мы почти закончили.

Я вздохнула и взглянула в зеркало на уровне моих глаз. Странные белые разводы, пробивающиеся сквозь синеву радужки, на которые я раньше не так обращала внимание, будто гипнотизировали меня, засасывали куда-то глубоко, в потаённые уголки моего сознания.

Воспоминание

Достав из кармана ключ, я вставила его в замочную скважину.

Странно. Дверь оказалась открытой...

Мама редко бывает дома в такое время.

Насторожившись, я толкнула дверь вперёд и заглянула внутрь.

-Мааам! - осторожно оглядывая лестницу, ведущую на второй этаж, я окинула взглядом открытую гостиную и про-

шла немного дальше, чтобы заглянуть на кухню.

Мама сидела за стойкой, склонившись над чашкой кофе, и медленно болтала ложкой, вызывая тихий звон.

-Мам, почему ты не на работе? - я скинула рюкзак с плеча на пол, и мама перевела заторможенный взгляд сперва на него, затем на ботинки и уже после посмотрела на меня.

Я никогда не видела её такой с тех пор, как мы узнали об изменах Кристофера. Её медные волосы были тусклыми и небрежно собранными на затылке, лицо было бледным и исхудавшим, под глазами мешки, будто она не спала уже целую вечность. Но больше всего ужасало другое: красивые выразительные голубые глаза были пустыми и безжизненными, а взгляд таким затуманенным, словно она растеряла все силы и веру в жизнь.

-Холи, - тихий шёпот едва донёсся до меня, и я заметила, как её глаза наполнились слезами, и слабая, измученная женщина рванула ко мне, опрокидывая барный стул на пол, и, врезавшись в меня, сжала меня в объятиях.

От растерянности я пошатнулась и обхватила её руками, чтобы устоять на месте.

-Боже, Холи, - горькие рыдания разорвали её грудь, и моё сердце заколотилось от осознания, что стряслось что-то ужасное. Душераздирающий рёв заполнил всё пространство кухни, и я прижала её тело ближе, желая успокоить истерику.

-Мам, что случилось? - я гладила её голову и плечи, но из-за неизвестности происходящего мне стало не по себе, и

тело напряглось в ожидании панической волны.

Мама расцепила руки и, оторвавшись, схватила меня за плечи и встряхнула.

-Где ты была?! - надрывный крик оглушил меня, и она снова расплакалась, - господи, ты жива! Где ты была всё это время?

Она снова притянула меня к себе, крепко обнимая и баюкая в объятиях.

-Я знала, я знала, знала, что ты жива. Я чувствовала, что ты жива, - её руки хаотично блуждали по моему телу, то поглаживая спину, то голову.

-Мам, о чём ты?! Я ушла из дома всего час назад.

-Тебя не было девятнадцать дней, Холи! Девятнадцать! - она снова оторвалась от меня и, пристально глядя в глаза, встряхнула моё оцепеневшее тело, - мы искали тебя целых девятнадцать дней! Весь штат подняли на уши! Где ты была?!

На лестнице позади меня раздался грохот, а затем быстрый топот, словно кто-то нёсся по ступеням вниз.

-О, боже! - громкий вскрик подруги заставил меня обернуться, и маленькое тело врезалось в меня, сбивая с ног.

-Холи! - девушка крепко обняла меня и разрыдалась на плече.

Они начинали меня пугать.

-Как ты посмела?! - Кайла оторвалась от меня и посмотрела в упор так, словно готова была разорвать, - после всего,

через что мы прошли, - она всхлипнула и зарычала, толкнув меня в плечо, - как ты могла пропасть и не отвечать на наши звонки? Что с твоим телефоном?!

Я перевела взгляд на маму, стоящую в стороне и продолжающую плакать, закрывая ладонями лицо.

-Твоя мама с ума сходила! Мы все сходили с ума, пока пытались найти тебя! Мы уже отчаялись найти тебя живой! Где ты, чёрт возьми, пропадала?

-Кайла, - голос моей мамы прервал её, - пожалуйста, остановись.

Она прижала меня к себе и снова принялась поглаживать плечи и волосы, сбивая с головы шапку и покрывая прерывистыми поцелуями макушку.

-Остынь.

-Меган, - очередной всхлип донёсся до меня, - простите. Прости, Холи, - она снова приблизилась ко мне и обняла, прильнув к моей спине, - прости. Я просто... я так испугалась. Я боялась, что тебя больше нет, - девушка давилась рыданиями, - как и Мики. Где ты была? Почему не выходила на связь?

Они были так разбиты, что я невольно почувствовала себя виноватой, хотя совершенно не понимала из-за чего.

-Пожалуйста, успокойтесь, - я потянулась левой рукой назад и погладила голову подруги, - что произошло? Я вообще не понимаю о каких девятнадцати днях идёт речь.

Кайла отпрянула от меня, и я повернулась лицом к ним

обеим.

-Ты исчезла 20 декабря. Последний раз я видела тебя в школе. Ты вела себя странно и говорила, что тебя зовут Хэйли. Ты сбежала с тренировки, а потом, спустя несколько часов, отключила свой телефон. Я подумала, что у тебя очередной перегруз, и ты снова взяла паузу, но когда Меган начала обзванивать всех, с кем ты могла быть, я забеспокоилась. Я до сих пор ругаю себя за то, что дала тебе это грёбаное время! Если бы мы среагировали вовремя, возможно успели бы найти тебя раньше. А тут ты... - она снова всхлипнула и махнула рукой в мою сторону, - живая и невредимая! И я не могу не злиться на тебя: как ты могла уйти и ничего не сказать нам? Что такого произошло, что ты решила так поступить с нами?

Это звучало бредово.

-Я не делала ничего подобного! - я перевела взгляд с подруги на маму и обратно, - вы же знаете, что я бы никогда не пожертвовала вашим спокойствием.

-Тогда где ты пропадала?! - закричала подруга.

-Кайла, пожалуйста, - мама всхлипнула и осела на диван.

-Это какой-то бред, - я покачала головой и направилась к рюкзаку, - я никуда не уходила. С утра проснулась, как обычно, и поехала в школу. Потом вспомнила, что забыла форму и вернулась. Всё! Всё как всегда. Я никуда не уходила. Хочешь сказать, меня не было целых три недели? Как я могу не помнить, что шаталась где-то всё это время?

Я подняла рюкзак, расстегнула молнию и принялась искать телефон. Моя рука постоянно натыкалась на странные предметы, но телефон нащупать не удавалось.

-Чёрт! - я перевернула рюкзак и вытряхнула содержимое, - что за...?

По диванным подушкам рассыпался странный набор: плитка тёмного шоколада, листы для лазаньи, тушь для ресниц, зарядные устройства, гранат и несколько резинок для волос.

Зачем всё это в моём рюкзаке?

Я принялась шарить по карманам куртки и джинсов.

-Какое сегодня число? - я повернулась лицом к маме, но она смотрела на меня так, будто вот-вот впадёт в истерику.

-8 января, - глухо ответила Кайла и обняла себя, продолжая всхлипывать.

-Нет, - я покачала головой, - это какая-то шутка?

-Похоже, что мы шутим?! - почти пропищала девушка, - посмотри на нас! Посмотри на неё! - она махнула в сторону мамы, - по-твоему это розыгрыш? Последние три недели мы только и делаем, что пытаемся удержать её в здравом уме. Тебя ищет весь штат. Новостные каналы без конца крутят твои фото. Лужайка перед домом превратилась в место скорби, чёрт возьми! Каждый проклятый день отнимал крошечную частичку веры, медленно убивая в нас веру в то, что тебя найдут. А ты думаешь, что мы разыграть тебя решили?

Рыдания мамы возобновились, а я, пребывая в ступоре,

развернулась и направилась к выходу. Снова открыв дверь, вышла на крыльцо, спустилась и прошла по дорожке. Дойдя до забора, остановилась и замерла: на тротуаре в хаотичном порядке валялись маленькие плюшевые игрушки, окружённые догоревшими свечами и припорошенные снегом.

Что за хрень? Почему я не видела этого, подходя к дому?

Странные щелчки, доносящиеся откуда-то из-за спины, привлекли моё внимание, и, обернувшись, я замерла, заметив рыжеволосую женщину в чёрной шапке и такого же цвета пальто, стремительно бегущую в мою сторону.

-Холи! Ты вернулась? - женщина настигла меня в считанные секунды, вытянув микрофон вперёд и поторапливая грузного молодого мужчину с камерой на плече, - где ты была? Почему покинула дом, не сообщив родным о своём местонахождении?

Я пошатнулась назад и, поскользнувшись, чуть не упала на каменную дорожку. Вспышки камер, приближающихся к моему дому, ослепляли, и паника накрыла меня, заставляя почти вслепую пробираться к крыльцу дома.

-Холи! Расскажи нам, где ты пропадала последние девятнадцать дней? Это был способ заявить о своём совершеннолетию? Протест? Или с тобой стряслось что-то ужасное?

Чувствуя, как моё сердцебиение учащается, обгоняя дыхание, я торопилась вернуться в дом, но каждый мой шаг становился всё тяжелее, когда головокружение усилилось, и я потеряла ясность зрения.

Паническая атака.

Ненавижу это состояние.

-Холи, детка, - голос мамы ворвался в моё затуманенное сознание и стал ориентиром. Протянув руку, я опёрлась на её плечо и вялой походкой побрела внутрь.

-Миссис Джебсон! Расскажите нам, где была ваша дочь? - настырная репортёрша догоняла нас, почти наступая на пятки.

-Это частная территория! - голос мамы вдруг стал жёстким и грозным, - уйдите за пределы! - она подтолкнула меня в сторону двери, и Кайла подхватила меня, помогая ей затащить меня в дом.

-Меган, у неё снова паническая атака, - голос подруги казался таким глухим.

Моё тело опустилось, и я почувствовала что-то мягкое под собой.

-Детка, успокойся, всё хорошо, - к моему лицу поднесли бумажный пакет и крепко прижали, - давай, дыши, малышка. Всё хорошо. Всё хорошо.

Я делала вдохи и выдохи, стараясь постепенно замедлять темп.

Вдох-выдох. Вдох-выдох....

Вот так. Молодец...

Сосредоточься на мне...

Призрачный голос в моей голове пронёсся и исчез. Я ощущала своё тело странно: холод и темнота окутывали меня. Но

мои ладони, жадно впивающиеся в пакет, ощущали тепло, будто кто-то держал их. Но это было не так. Кайла стояла напротив меня в нескольких шагах, а мама поглаживала спину и целовала макушку. Странный сырой запах наполнил мои ноздри, и я окинула гостиную растерянным взглядом. Мои ощущения совсем не совпадали с окружающей обстановкой. Сосредоточившись на мантре, я закрыла глаза и прислушалась к своему дыханию.

Постепенно моё сердцебиение замедлилось, и дышать стало легче. Я снова открыла глаза и посмотрела на Кайлу. Она выглядела напуганной и в то же время сочувствующей.

Выровняв дыхание, я выпустила пакет из рук и откинулась на спинку дивана. Лицо покрылось испариной, и я дрожащей рукой потянулась к шапке, намереваясь стянуть её.

-Что это? - голос мамы заставил меня медленно убрать руку, но она ухватилась за моё запястье и остановила меня, - Холи, что с тобой произошло?

Я проследила за её взглядом и развернула руку так, чтобы можно было разглядеть причину её беспокойства.

Внешнее ребро левой ладони украшал длинный затянувшийся, но всё ещё насыщенно-розовый шрам с точками с обеих сторон от него.

-Холи, где ты была, и что с тобой произошло? Кто наложил эти швы? - она снова обхватила мою руку и развернула к себе.

Я смотрела на шрам, не имея ни малейшего понятия, от-

куда он взялся.

-Ты обращалась в больницу? - мама поймала мой взгляд, а я только покачала головой.

-Я не помню. Я вообще не помню ничего, что происходило со мной, - впервые за несколько минут, которые превратились в водоворот вопросов и потрясений, я почувствовала себя бессильно, и к глазам подступили слёзы.

-Кто-то наложил швы. И сделал это очень профессионально, - губы мамы затряслись, - и если ни в одной больнице не оказалось данных о твоём обращении... - её измученное лицо исказилось гримасой боли, - Холи. Тебя удерживали силой? Что они с тобой сделали?

Её дрожащие губы сжались в тонкую линию, скрывая рвущиеся рыдания.

Я снова вывернула запястье и уставилась на шрам.

Конец воспоминания

-Холи, мы закончили.

Платформа подо мной пришла в движение, и я выкатилась из аппарата. Медленно поднявшись, я свесила ноги и посмотрела сквозь стекло в аппаратную. Моя мама выглядела озадаченной и разбитой.

Закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла, в котором сидела, она что-то произнесла, и консультирующий врач взяла её за руку и ободряюще потрясла.

Что такого они увидели на снимках?

Оперевшись руками о платформу, я спрыгнула и обула тапочки, которые мне выдали по прибытии в больницу. Мама поднялась из-за стола и пошла параллельно мне к выходу.

-Что там? Это опухоль? Травма? - я подошла к маме, сжав руки в кулаки, приготовившись услышать худшее.

Глаза мамы наполнились слезами, и, всхлипнув, она протянула руки ко мне.

Сделав шаг ей навстречу, я прижалась к её исхудавшему телу, спрятанному под объёмным свитером, и она заключила меня в тёплые объятия.

-Ничего, - облегчённо выдохнула сквозь слёзы, - там ничего нет. Ни последствий травм мозга, ни опухолей. Ничего, - она разрыдалась, а я выдохнула и почувствовала, как из моих глаз тоже полились слёзы облегчения.

-Тогда нужно радоваться, разве нет? - тихо рассмеялась я, прижимаясь к ней крепче.

Мама отстранилась от меня и, глубоко вздохнув и вытерев слёзы, надела своё коронное боевое выражение лица, какое обычно говорит, что мы в дерьмовой ситуации, но обязательно справимся.

-Мы не знаем, что стало причиной потери памяти. Возможно, это психологический барьер, который сознание выстроило, пытаясь скрыть что-то, что может тебе навредить. А может, это воздействие каких-то препаратов, которые тебе давали, пока ты отсутствовала, - произнесла доктор Палмер.

-Мы отправим твою кровь и мочу на анализы, чтобы проверить тебя на наличие наркотиков или психотропных препаратов. А также ещё на пару заболеваний. И, - мама глубоко вздохнула, подняв глаза вверх, как делала всегда, когда готова была разрыдаться, - рентген не обнаружил никаких внутренних повреждений, кроме вывиха левого плеча, вероятно, свидетельствующего о том, что по отношению к тебе могли принимать насильственные меры. Он вправлен и почти зажил, но твоя рана... Кто-то помог тебе или же наоборот постарался исправить следы своего воздействия. Поэтому, - мама поджала губы и зажмурилась, - нам нужно исключить факт сексуального насилия.

Она разрыдалась и зажала рот рукой.

Сексуальное насилие?

От этого словосочетания всё внутри меня заледенело, и тело охватила дрожь.

Я так была поглощена копанием в своём беспомоществе, что даже не допускала мысли, что кто-то мог удерживать меня силой и тем более насилловать.

-Всё будет хорошо, детка, - мама снова обняла меня, покачивая из стороны в сторону, как в ребёнка, - мы во всём разберёмся, обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.